DOI: 10.17117/na.2015.07.1171

<http://ucom.ru/doc/na.2015.07.1171.pdf>

Поступило в редакцию: 06.07.2015

Сидоров С.А. Особенности русской модели управления

Sidorov S.A. Features of the russian model of management

В статье рассмотрены причины формирования и особенности русского стиля государственного управления

Ключевые слова: управление, централизация, власть, консерватизм

In the present article the reasons of forming of a centralised control system in Russia are considered

Key words: management, centralisation, the power, conservatism

Сидоров Сергей Александрович

Доктор политических наук

Российская правовая академия (Дальневосточный филиал)

г. Хабаровск

Sidorov Sergey Aleksandrovich

Doctor of Political Sciences

Russian legal Academy (branch Far East)

Khabarovsk

В настоящей статье рассмотрим причины формирования централизованной системы управления в России. Наиболее распространенная точка зрения состоит в том, что до монголо-татарского нашествия Русь развивалась, в общем и целом по европейскому пути, а затем под воздействием монголо-татарского ига была вынуждена превратиться в жестко централизованное неправовое государство, по сути, в военный лагерь.

Если бы страна этого не сделала, не мобилизовала бы все ресурсы (запретив внутреннюю конкуренцию и необходимые для нее свободы) и не передала бы их в полное распоряжение монарха, то она не смогла бы победить в военном противостоянии с враждебными соседями (в первую очередь со Степью).

Важно подчеркнуть, что европейские страны не находились в таком отчаянном положении и не имели необходимости мобилизовать ресурсы и централизовать управление, поэтому и смогли выпестовать в себе разнообразие укладов, ту самую «цветущую сложность» европейского средневековья, развить конкуренцию и со временем стать демократичными и богатыми. Однако история очень многих, если не большинства, стран Европы полна примерами длительной борьбы за выживание народов и государств. Например, норманны долго разоряли Западную Европу, но ответом не стала централизация государств. Так же как Русь платила дань Золотой Орде, германские земли платили дань венграм, которые все равно совершали опустошительные набеги.

Как и русские, немецкая нация как таковая осознала [1] себя единым народом лишь тогда, когда немцы собрали дружины со всей будущей Герма-

нии и в битве при Лехфельде разгромили венгерскую армию. Своя Куликовская битва у немцев была, а вот объединения в одно государство почему-то не произошло, и система управления осталась децентрализованной и конкурентной.

По мнению Григория Померанца, многие народы и государства прошлого, оказавшись в кризисе, не нашли выхода и погибли [2]. Почему же они не стали централизованными на московский манер, или, наоборот, не превратились во внутренне конкурентные, воинственные государства, что тоже повышает шансы на выживание? Потому, наверное, что не было предпосылок для такого перерождения.

Кроме того, централизация в России продолжала усиливаться и тогда, когда в этом уже не было военно-политической необходимости, например, когда противостояние с татарами уже в основном завершилось. Причем темпы централизации и подавления конкуренции резко усиливались в кризисные периоды, в течение которых система управления функционировала в чрезвычайном, «аварийном» режиме, – при Иване Грозном, при Петре I, при советской власти.

Тенденции к усилению централизма ощущались и в годы неудачных попыток верховного правителя перевести систему в подобный мобилизационно-чрезвычайный режим (при Павле I, Андропове).

Например, реформы Ивана Грозного (через полтора столетия усиленные преобразованиями Петра I, а затем, в своей крайней форме, воспроизведенные большевиками) изменили вектор развития отношений собственности на противоположный. «В середине XVI века в русском государстве в промышленности и сельском хозяйстве зародились капиталистические отношения и были подготовлены необходимые экономические условия для их развития. Но в 70-90-е годы произошло активное вторжение государства в экономические отношения. Это вторжение не только затормозило развитие капиталистических отношений и подорвало состояние производительных сил в стране, но и вызвало в экономике явление регресса» [5].

Полюдь как единственно возможный механизм присвоения прибавочного продукта автоматически диктовало необходимость централизации управления армией и государственным аппаратом. Между князем и дружиной складывались отношения не вассалитета, как в феодальной Европе, а подданства. Дружина постоянно находится при князе, который никому не делегирует полномочия по сбору дани, он сам этим занимается. Не случайно в России не было традиции налоговых откупов. Невозможен сам факт – как это государь или великий князь отдает какому-то постороннему, третьему лицу, священное право сбора налогов! А в Западной Европе, где укрепилась традиция делегирования полномочий, легко на это шли – раз уж король предоставляет феодалу землю взамен службы, то это значит, что он может легко предоставить и право сбора налогов.

Заложенный в период ранней Киевской Руси механизм присвоения прибавочного продукта путем полюдь создал основы государственного управления. Последующие события модифицировали эти основы, но не меняли их

сущность. Потом, когда страна начала богатеть, увеличилось население, улучшились торговые пути, народ привык к неизбежности регулярной выплаты дани и появилась возможность делегирования полномочий по присвоению прибавочного продукта. Наступил период феодальной раздробленности: Русь распалась на самостоятельные государства. По подсчетам Б.А. Рыбакова, в XII веке их было пятнадцать, в XIII – пятьдесят, в XIV – двести пятьдесят [4]. С распадом Киевской Руси на отдельные большие княжества, а последних – на все более мелкие, масштабы полудий уменьшаются, их политическое значение падает.

Московское государство зарождалось в XIV веке под гнетом внешнего ига, строилось и расширялось в XV и XVI веках среди упорной борьбы за свое существование на западе, юге и юго-востоке... Оно складывалось медленно и тяжело.

Отметим три его главные особенности. Это, во-первых, боевой строй государства. Вторую особенность составлял неправовой характер внутреннего управления и общественного состава с резко обособлявшимися сословиями... Сословия различались не правами, а повинностями, между ними распределены. Каждый был обязан или оборонять государство, или работать на государство, то есть кормить тех, кто его обороняет... Третьей особенностью московского государственного порядка была верховная власть с неопределенным, т. е. неограниченным, пространством действия [3].

Неизбежным побочным эффектом такой системы управления явилось отставание страны в тех отраслях и сферах деятельности, которые требуют частной инициативы, частного интереса и частных инвестиций, а потому лучше развиваются в условиях децентрализации. Например, города в России так и не стали независимыми, и в них не образовались университеты. В Западной Европе городу было легче подняться и достичь политической независимости, потому что его противники были раздробленными и слабыми.

Впоследствии слабость городов дорого обошлась стране, сказавшись и в политическом консерватизме, и в экономической отсталости, и в культурной и идеологической патриархальности. Вместе с тем, в тех сферах и отраслях, где централизация необходима, Россия имела преимущество. Например, начиная с XVIII века русская артиллерия считалась одной из сильнейших в мире, в то время как армия в целом еще не заслужила столь же лестных оценок, а государство совсем не было самым богатым среди мировых держав.

Особенности русской системы управления обусловили как мировые достижения советской науки, так и бесплодность многих научных учреждений в постсоветский период. «Централизованная система НИИ хорошо показала себя в масштабных проектах, требующих мобилизации больших ресурсов на приоритетном направлении вроде строительства гидроэлектростанций, производства атомной бомбы или создания баллистических ракет, но для работы в условиях отсутствия четких приоритетов, «спущенных сверху», – работы по всему спектру высоких технологий (особенно ориентированных на потребительский рынок), она оказалась совершенно неприспособленной [6].

Таким образом, различие исторических путей образования государства привело, в ходе длительной эволюции, к существенным различиям национальных систем управления в России и Западной Европе. Иначе говоря, русское государство с самого начала сказало подданным: «Я мобилизую и перераспределяю ресурсы, я, при необходимости, осуществляю ключевые функции управления, какие мне заблагорассудится. Но я не имею возможности вмешиваться в вашу повседневную жизнь, в ваш трудовой процесс, мораль, обычаи и во все прочее. Признавайте меня как верховного владыку, выполняйте основные правила или делайте вид, что выполняете, а в остальном живите, как раньше жили [7]. Политическая централизация при экономической децентрализации – это особенность русской истории.

Список литературы:

1. Дельбрюк Ганс. История военного искусства в рамках политической истории. М.: Государственное издательство Наркомата обороны СССР, 1938. Т. 1. С. 80-95.
2. Есть логика в отечественной истории // Знание – сила, 1990. № 11. С. 19.
3. Ключевский В. Собр. соч.: В 8 т. М.: ГосПолитиздат, 1957. Курс русской истории. Т. 3. 1957. С. 396-397.
4. Кобищанов Ю. Полюдьё // Знание – сила, 1985. № 11. С. 43.
5. Маковский Д.П. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве русского государства в XVI веке. Смоленск, 1960. С. 212.
6. Медовников Д. Стратегическое сырье // Эксперт, 200. № 16. С. 28.
7. Нестеренко А. Переходный период закончился. Что дальше? // Вопросы экономики, 200. № 6. С. 4-17.